

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Мошечкова Петра Владимировича
на тему: «Французский фактор в образовании и деятельности Чешско-
Словацкого корпуса в России в годы Великой войны»
по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история»

Представленная на соискание степени кандидата исторических наук работа представляет несомненный интерес, поскольку в ней рассматривается малоизученный как в отечественной, так и зарубежной историографии вопрос, касающийся влияния «французского» фактора» на процесс создания и деятельность на территории России чешско-словацких войсковых подразделений. Изучение этой проблематики становится особенно актуальным в связи с возросшим интересом к этой теме в чешском и словацком общественно-политическом дискурсе, который заметно проявился в ходе празднования 100-летнего юбилея создания независимой Чехословакии в 2018 г. Так, важность значения Франции как государства способствовавшего возникновению на карте послевоенного мира нового политического образования, состоящего из бывших народов Австро-Венгрии, была озвучена на официальном уровне премьер-министрами Чехии и Словакии – А. Бабишем и П. Пеллегрини соответственно – в ходе июньского визита в Париж. В своих выступлениях в столице Франции они отметили ключевую роль этой страны в придании чешско-словацкому вопросу международного звучания и выведении его на уровень неотложных вопросов, требовавших скорейшего решения. В этой связи обстоятельства дня сегодняшнего выводят изучение «французского фактора» на новый уровень, придавая ему общественно важное значение, что приводит к необходимости разобраться в обстоятельствах принятия тех решений, которые позволили сформировать чешско-словацкие вооруженные силы. Тем самым объективное освещение этого вопроса дает возможность, основываясь

на исторических фактах, определить уровень вовлеченности французских властей в создание самостоятельной Чехословакии и соотнести с теми утверждениями, которые сегодня делают официальные политики, зачастую использующие историю для претворения в жизнь собственных политических проектов. В нынешних реалиях развития европейского сообщества обращение к исторической памяти и различного рода манипуляция ей стали обыденным инструментом достижения политических дивидендов.

Несомненным достоинством работы является то, что автор провел значительную поисковую работу в архивах и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга и Праги, в частности АВПРИ, РГИА и Центральном военном архиве (г. Прага, Чехия). Также можно говорить о том, что исследование основано на фундаментальной источниковой базе, включающей практически все виды источников различного происхождения. Многие из них, в частности, архивные материалы, пресса вводятся впервые в научный оборот. Автору удалось привлечь малодоступные публикации на французском языке, показав тем самым позицию французской стороны в дискуссии по данному вопросу.

В своей работе П.В. Мошечков, мастерски анализируя и сочетая источники как официального, так и личного характера (переписку деятелей чешского национально-освободительного движения, воспоминания французских деятелей), сумел воссоздать объективную картину исследуемых событий. Тщательное сопоставление значительного массива источников и научной литературы позволило дать объективные выводы.

Благодаря комплексному подходу в исследовании обозначенной темы диссертанту удалось показать ход развития национально-освободительного движения во Франции, обозначить его истоки, начиная с лета 1914 г., проследить основные этапы его становления и расширения; продемонстрировать трудности, с которыми сталкивались «французские» чехи на пути к реализации своей программы. С особой тщательностью и доскональностью проработаны разделы, касающиеся миссии Й. Дюриха и

М.Р. Штефаника в Россию в 1916 г., в которых детально показана природа зарождения самой идеи визита чешского и словацкого деятелей в империю Романовых, её реализация и соответственно итоги. На основе изученных материалов П.В. Мошечкову удалось доказать изначальную предрешенность миссии Дюриха в вопросе отправки военнопленных на Западный фронт, его неспособность решить поставленные перед ним задачи. В свою очередь М.Р. Штефаник благодаря своим связям во французских военных и дипломатических кругах и наработанному опыту взаимодействия с представителями власти был более успешен и смог укрепить положение ЧСНС среди чешско-словацких соотечественников в России (подписание Киевского соглашения). Однако, как показывает автор диссертации, назвать его миссию в 1916 г. успешной можно лишь отчасти, поскольку последовавшая за ней поездка в Румынию принесла больше положительных итогов (получение в распоряжение около 1500 военнопленных чехов и словаков для отправки во Францию).

В работе диссертант обозначает точный момент выведения чешско-словацкого вопроса на международный уровень, что происходит во время союзнической конференции в Петрограде (19 января – 8 февраля 1917 г.) Автору удалось показать, что в рассматриваемый период формирование чешско-словацких войсковых единиц определялось союзниками по Антанте лишь как мера сугубо практического значения. Так, например, французские делегаты на тот момент не хотели связывать образование воинских частей с предоставлением независимости Чехии и Словакии в будущем. Это обстоятельство, по нашему мнению, очень важно для понимания восприятия французской стороной утилитарности чешского вопроса в условиях мировой войны.

Важным тезисом диссертации является утверждение о том, что французская деятельность чехов и словаков по организации чешско-словацких частей значительно отставала от успехов соотечественников в России, где с самого начала войны были сделаны послабления для

представителей этих народов и предоставлены льготы как в вопросе организации военных контингентов, так и в общественно-политической сфере.

Революционные события в России внесли значимые изменения в положения чешско-словацкого вопроса и, как показал автор диссертации, страна, освободившаяся от царизма и располагавшая значительным количеством чешских и словацких военнопленных, стала рассматриваться как источник независимости для чехов и словаков. Однако дальнейшее погружение России в бездну политической анархии и деморализация русской армии привели к тому, что лидер ЧСНС Т.Г. Масарик был вынужден искать пути применения Чешско-Словацкого корпуса, который к лету 1917 г. остался одним из единственных боеспособных формирований на Восточном фронте. Диссертант показывает, что существовали несколько проектов его использования – на театре военных действий в Румынии и на Украине, или в составе объединенных войсковых частей т.н. «малых угнетенных народов». Однако все три плана не получили развития и привели к необходимости эвакуировать Чешско-Словацкий корпус во Францию через Владивосток. Важно отметить, что П.В. Мошечков показывает существенные колебания Масарика в этом вопросе, поскольку даже в его документах и письмах, составленных уже в 1918 г., указывалась возможность использования «чешско-словацкой армии» на Восточном фронте, т.е. в момент, когда она уже была провозглашена автономной частью французской армии.

Наряду с высокой в целом оценкой проделанной автором работы хотелось бы обозначить некоторые недостатки. Говоря в первой главе о появлении движения чехов и словаков во Франции, автор диссертации не рассказывает о тех требованиях по отношению к Австро-Венгрии, которые предъявляли чехи и словаки к ней в самом начале войны, ограничиваясь общими фразами («чехи заявляют о своем намерении... сражаться за Францию и свободу своего народа» - С. 83); не обозначена политическая программа чехов, их проекты обустройства будущей независимой Чехии.

Тем самым становятся непонятными побудительные мотивы участников движения, идеологическая подоплёка их действий – сама суть «чешского вопроса» в понимании «французских чехов». Например, рассказывая о деятельности Национального совета чешско-славянских колоний автор пишет, что она заключалась в «выпуске газеты и иных необходимых формуляров и печатных изданий на четырех языках» (С. 106), что не дает понять цели этого объединения. Описывая меры французских властей по отношению к подданным Австро-Венгрии, диссертант указывает на количество согласившихся участвовать в чешском отряде в рядах французской армии, в то время сведений о тех чехах, которые отправились на Родину не приводятся. Тем самым становится непонятным уровень вовлеченности чехов в национально-освободительное движение.

Также хотелось бы увидеть обоснование появления различных франко-чешских обществ в начале войны. Оно должно было в существенной мере отличаться от причин возникновения чешско-русских/чешско-словацких обществ, в основе которых всегда была заложена идея об общем славянском начале. Это дало бы возможность понять почему центр зарубежного чешско-словацкого движения возник именно в Париже, а не в Лондоне.

Также не совсем понятна судьба чешских «первопроходцев» во Франции, основавших чешско-словацкие общества, которые постепенно были замещены пришлыми чехами и словаками (Масариком, Бенешем, Штефаником). Можно ли говорить о преемственности этих институтов, или, скорее всего, о поглощении и вытеснении. Из текста диссертации складывается ощущение, что они самоустранились и добровольно отказались от участия в политической жизни.

В четко структурированной главе, посвященной миссии Й. Дюриха и М.Р. Штефаника в Россию, местами вызывает вопросы её источниковая база. Так, предоставляя негативную характеристику депутату-аграрию, автор ссылается на его политического соперника Э. Бенеша (С. 138-140). В то же время позитивная оценка деятельности Штефаника в России во многом

основывается на мемуарах французского генерала М. Жанена, который был в приятельских отношениях со словацким политиком. Принимая во внимание ограниченность источниковой базы исследования, автору следовало бы в тексте указывать на происхождение таких данных, что не вело бы к обобщению этой позиции, её восприятию как единственно возможной (С. 162).

Что касается этой части работы, то вопросы вызывает утверждение (С. 160), что 27 августа Штефаник должен был «отправиться в Киев для устранения возникших между чехами и словаками разногласий». Скорее всего, автор имел в виду конфликт, возникший внутри чешско-словацкой колонии в Киеве по вопросу распределения полномочий, а не противоречия между двумя народами.

В диссертации не всегда понятно в контексте каких событий разворачиваются описываемые действия. Необходимо дать краткое описание политической ситуации внутри Австро-Венгрии накануне войны, предоставить расклад сил в Великой войне. В разделе, касающемся революционных событий в России, невозможно понять последствия падения монархии не только для империи, но и всех её союзников, не имея дополнительных сведений по этому вопросу. По нашему мнению, углубление и акцентирование внимания исключительно на объекте исследования, без воссоздания общей картины происходящего ведет к недопониманию значения тех или иных событий, в случае диссертации – важности Чешско-Словацкого корпуса для России и для Франции, его воинском потенциале. Также автору следовало подробнее обосновать значимость самого корпуса в числовых показателях, предоставив данные о его составе, размере, поскольку при ознакомлении с работой не формируется четкая картина важности корпуса как для России, так и для Франции; не приводятся сведения о 250 тыс. чешских и словацких военнопленных на территории России, возможности их использования на фронте и на тыловых работах.

В своей диссертации автор преимущественно рассматривает «механическую» (техническую) сторону переговоров «чехословаков» с русскими и французами, не затрагивая их идеологическую составляющую. Тяжесть выбора между Востоком, представленным Россией, и Западом, связанным с Францией и Англией, не поддается рассмотрению. Таким образом, описанные события исключаются из общего контекста развития чешского общества в предшествующее время, для которого была всегда свойственна борьба между «прагматичным русофильством» и «критичным западничеством».

Из более мелких замечаний отметим встречающиеся в тексте повторы. Например, «этой проблеме была посвящена записка от 11 декабря 1916 г., посвященная проблеме...» (С. 167). В разных частях текста автор по-разному обозначает чехов, проживающих на территории Российской империи – в одном случае, «российские», в другом – «русские» (С. 213 и 240). На протяжении всего текста диссертант называет Бенеша Эдуардом при его настоящем имени Эдвард (С. 65). Также нам кажется неправильным обозначать группы чешских соотечественников термином «диаспора», потому что этот термин предполагает существование устойчивых связей внутри данного сообщества, которые, как показывает сам автор, отсутствовали у чехов во Франции накануне войны.

Впрочем, указанные замечания принципиально не влияют на высокую оценку работы и призваны помочь автору в дальнейшем подготовить к изданию книгу на основе диссертации. Они не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.03 – «Всеобщая история», а также критериям, определенным пп. 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о

диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Мошечков Петр Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история».

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Отдела исследований Центральной и Восточной Европы
ФГБУН «Институт Европы Российской академии наук»

Ведерников Михаил Владимирович

Контактные данные:

Рабочий тел.:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

ФГБУН «Институт Европы РАН»

Тел.: +7 (495) 692-10-51, + 7 (495) 629-45-07; e-mail: europe@ieras.ru